

Счастливые и грозные

КУЗНЕЦКИЕ ДНИ

Счастливые и грозные... в одном из залов музея есть такой зал, где Достоевские — у себя дома.

С фотографии, представленной в музее, глядит человек в мундире. Скуластый, с лицом жестким и твердым в себе.

Не такой уж долгий и несчастливый был этот брак, чтобы отмечать эту дату, если спросить сейчас самого Достоевского, он, очевидно, сказал бы, что это один из самых примечательных юбилеев его памяти.

К ГРОЗНЫМ и счастливым кузнечным дням Достоевский и Исаева стремились более двух лет. Общей дорогой, а двумя параллельными. Не потому, что «грозное путешествие» Исаевой (Достоевский так и называл свое тогдашнее состояние) испытывал, возможно, не столько Достоевский — человек, сколько Достоевский — сочинитель.

У Исаевой иные заботы. Она связана с человеком, который неотвратимо тянет ее к дну. Из Астрахани, родительского дома, она вылетает за ним в Семипалатинск, а затем в Кузнецк, по сравнению с которым даже Семипалатинск Достоевский называет его «Семипрокладским».

На последнем рубеже жизни А. И. Исаева удаётся перебраться в Кузнецк — городом по корчменной карте. Отъезд Провинциальной открытой геле...

В КУЗНЕЦКЕ произошло окончательное падение «чиновника во корчменной части». Но до этого еще были бурные и жалостные периоды раскаяния, одиночества, недоброе-желательное любопытство чиновничьего «света».

Из Кузнецка в Семипалатинск отправлено письмо. Исаева свободна, Исаева бедствует. Исаевой не на что похоронить мужа. Кто из сердобольных кузнечан посылает ей три рубля.

НАХОДИТСЯ в Кузнецке «добрый человек», учитель рисования Николай Борисович Вергунов, двадцати четырех лет от роду (Мария Дмитриевна двадцать девять). Он хочет на ней жениться.

Достоевский примчал в Кузнецк. Рисковал. Имел дела по службе в Барнауле, а уж оттуда... Состоялась встреча, все более затягивающаяся узел.

Исаева уже не спешит замуж. Жизнь, со всех сторон давившая и ставившая в безвыходное положение, чуть-чуть отпустила свои тиски.

И Аполлинария Суслова, и Анна Корвин-Крукоская не согласились на брак с Достоевским: им было чем жертвовать. К тому же они были «шестидесятницы», напроць лишенные практицизма.

НО как бы там ни было, 6 февраля 1857 года составлен, наконец, «Обыск брачный» по номеру 17. Есть в нем наряду со многими пунктами биографичности и гражданского состояния брачующихся обстоятельство, обозначенное в пункте № 4.

характеры. Известно, что у него был бурный роман с Аполлинарией Проконьевной Сусловой, женщиной «инфернальной» в представлении современных ей обозревателей.

Исаева же после скольких колебаний отважилась, связала свою жизнь с Достоевским в ровные, счастливые кузнечные дни, ничуть не забываясь в значимости сделанного шага.

Ющую небытие, уготованное каждому, от истории, в которую отнюдь не всякий получает доступ.

И САЕВА была человеком из истинно родного для Достоевского мира, что «за чертой» обыкновенности. Отношения с ней требовали постоянного предела, за которым человеку не до рисовки, где он доверчиво обнажает все тайники души.

ЕСЛИ бы в зале Новокузнецкого краеведческого музея удалось собрать тех, кто знал Исаеву, любопытный получился бы у них диалог!

ной и интеллигентной из дам семипалатинского общества. Гордость Россия Федор Михайлович Достоевский: «О, другой, она любила меня беспредельно, и я любил ее тоже без меры, но мы не жили с ней счастливо» (из письма к А. Е. Врангелю вскоре после смерти Исаевой) и: «Была эта женщина душой самой возвышенной и восторженной. Сгорала, можно сказать, в огне этой восторженности, в стремлении к идеалу!» (в беседе с девушкой — «семидесятницей» через много лет после смерти Исаевой).

Женщина драматической судьбы Мария Дмитриевна Исаева: «Я не только любила и балуема своим умным, добрым, влюбленным в меня мужем, дано уважаемая его родителями, письма их так милы и приветливы, что, представляя себе, что, прости, такое состояние» (в письме к сестре В. Д. Констант вскоре после венчания).

Б УДЕТЕ в Новокузнецке, посетите Достоевский краеведческий музей, где навсегда остановилось милое «кузнечное празднество». Тем более, что у этой так ненадолго (всего на пять лет) связанная чета и сейчас в Новокузнецке жилого дома. Тот, что именуется «Дом Достоевского» и в котором находится библиотека — это ведь не совсем тот дом. Но он сохранил кусочек того короткого счастья, что произошло под его крышей в кузнечные дни великого писателя. Тем не менее посетите его. Он, мне кажется, один из важнейших памятников Кузбасса по своей привлекательности не столь к мимолетному пребыванию здесь Достоевского, сколь к тому, может быть, самому яркому и важному событию в его сибирской жизни — «грозному чувству» к Исаевой. Будете читать Достоевского, пошлите — не найдете ли в любом его романе след не «демонической» Аполлинарии Сусловой и не «кроткой» Анны Григорьевны, а отзвуки счастливых и грозных кузнечных дней (Так называл этот период друзья и современники Достоевского). И если найдете, значит, союз Исаевой-женщины и Достоевского-писателя был не случайным.